Сун Е давно разорвала отношения с семьей Сун. Независимо от закона или с точки зрения их общих уз, она не испугается, даже если они устроят шум в школе, чтобы заставить её бросить школу. С её готовностью навредить себе в этом случае, это было просто для того, чтобы она смогла потребовать назад все, что изначально принадлежало ей.

Поначалу супруги Сун продолжали лгать и скрывать: "О чем ты? Мы ничего об этом не знаем. Не лги другим. Когда мы тебя подобрали, на тебе ничего не было, а теперь не вздумай у нас что-нибудь отобрать"

Причина, по которой они звучали так разумно, заключалась в том, что этот предмет забрали у Сун Е, когда она была всего лишь младенцем. Было невозможно, чтобы она когда-либо знала об этом.

Сун Е, которой было всего 15 лет, возможно, не знала, но 30-летняя она очень хорошо знала об этом факте: "Когда моя мать бросила меня, она дала мне имя, состоящее из всего одного слова 'Е'. Это фамилия моей матери. В то время у меня остался кусок нефритовой пластины с выгравированным на ней словом 'Е'. Сейчас её носит моя приемная мать Лу Лань"

После того, как она закончила предложение, Лу Лань рефлекторно прикрыла грудь и подсознательно отступила назад: "Что.. Что за ерунду ты несешь. Я не брала ничего, что принадлежало тебе. Это реликвия моей семьи, она не имеет к тебе никакого отношения"

"Хмпф, о какой семейной реликвии ты говоришь. Когда ты вышла замуж из гор, именно я привела тебя в семью Сун. Твой девичий дом предпочитает мужчин женщинам, поэтому они не дали тебе приданого. Откуда могла взяться реликвия твоей семьи? Этот предмет явно принадлежит ребенку"

Старики из деревни выскочили, чтобы стать свидетелями и раскрыть ложь Лу Лань.

С другой стороны, полиция проверила файлы и обнаружила, что смена опекуна Сун Е действительно была правдой. Она действительно была приемной дочерью Чжао Чжэня.

"Поскольку этот ребенок больше не является частью семьи Сун, вы должны вернуть то, что принадлежало ей. Или вы предпочтете, чтобы я посадил вас обоих под стражу по обвинению в умышленном нападении на несовершеннолетнего, только тогда бы будете более послушны?"

Начальник был крайне недоволен тем, что сделали супруги, и указал на заднюю комнату опеки, чтобы разобраться со всем в соответствии с процедурами.

Услышав это, Сун Юань Чжи сразу же покачал головой: "Нет, нет. Мы вернем его ей"

Он не мог позволить себе попасть в тюрьму. Если это случайно распространится, рабочие подразделения его не примут. Учитывая последствия, он сразу же повернулся, потянул Лу Лань за воротник и достал нефритовую пластину: "Она здесь. Я верну, прямо здесь и сейчас"

Увидев, как нефритовая пластина попала в руки Сун Е, Лу Лань прыгнула, чтобы схватить её, словно она была одержима, но Сун Юань Чжи толкнул её на пол. Она сразу начала плакать: "Ты бессердечный человек. Ты обещал отдать её мне. Ты сказал, что отдашь её мне, если я воспитаю эту ублюдку. Я вырастила для тебя ублюдку, а ты все равно забрал у меня нефрит"

"Хватит"

Начальник был так раздражен, что у него началась мигрень. Он закричал, его брови были

очень глубоко нахмурены: "Ублюдка, ублюдка... Ребенок невиновен. Раз ты так оскорбляешь её, ты не боишься возмездия? Теперь ты даже посмела поднять здесь шум. Позвольте мне сказать вам, даже если ребенок больше не имеет ничего общего с семьей Сун, вы оба все равно должны компенсировать ей причиненный ущерб. Пусть, пусть будет 10 тысяч и пусть ребенок проверится, в порядке ли у неё руки"

"Что? 10 тысяч!"

Как только он услышал это, мозг Сун Юань Чжи взорвался.

"А что? Или вы предпочтете, чтобы вас наказали тюрьмой?"

Будучи отцом, начальник давно хотел преподать ему урок за то, что он заставил ребенка столкнуться с такой вещью.

Сун Юань Чжи, который смел запугивать слабых и боялся сильных, сразу сдался и, стиснув зубы, достал свою драгоценную сберегательную квитанцию, чтобы прямо перед всеми указать сумму в 10 тысяч для Сун Е.

Сумма в 10 тысяч была настолько огромной, что семья со средней зарплатой не смогла бы накопить её за 10 лет. Отдавая их, Лу Лань была ошеломлена.

Но теперь, насколько бы отчаянными и жалостными не были её крики, никто не обращал на неё внимания.

Супруги Сун жили не очень хорошо после компенсации медицинских расходов Цяо Юэ и денег ресторана, они планировали, что Сун Е бросит школу, чтобы работать. Но в итоге это все провалилось. Им нужно было не только вернуть нефритовую пластину, но и компенсировать ещё 10 тысяч.

Сун Е, вошедшая в полицейский участок с жалким видом, сразу же показала свой обычный холодный вид. Сжав нефритовую пластину в своих руках, она знала, что на этот раз в её жизни произойдут большие перемены.

Поскольку она была на шаг позади, она позволила марионетке той женщины завладеть этой нефритовой пластинкой и быть принятой в семью. На этот раз, с нефритовой пластинкой в руках, она хотела медленно поиграть с ними.

"Ты специально поранилась только для того, чтобы получить эту нефритовую пластинку?"

В машине Юнь Хуа чувствовала жалость из-за травмы на лбу, но не смогла сдержать слова в своем сердце: "С твоей нынешней силой, если ты хочешь что-то получить, тебе не нужно делать это таким окольным путем"

Всего одним своим словом она легко могла вызвать крушение семьи Сун.

Глядя на убийственные намерения в её глазах, Сун Е слегка покачала головой: "Раны на моем теле уже давно не могут быть компенсированы одними только деньгами. Самый мучительный опыт, через который можно пройти, - это ухватиться за их слабости, а слабостью Сун Юань Чжи были его гордость и деньги"

После этого случая те супруги Сун уж точно не посмеют поднять голову в деревне.

Обида, сдерживаемая так долго, наконец-то окупилась.

Рана на лбу Сун Е позволила ей получить долгие каникулы, поэтому её каникулы продлились до следующего года. Классная учительница даже позвонила, чтобы позаботиться о ней. Слова, которые она получила, были в основном утешительными, и они позволили Сун Е почувствовать тепло. Затем она искренне и с благодарностью поблагодарила классную учительницу.

Приближался конец года, над домами висели всевозможные фонари. Каждая семья была занята уборкой своего дома и украшением его каллиграфией. Это был первый раз, когда Сун Е и Юнь Хуа правильно отпраздновали Новый Год. Обе с предвкушением пошли закупать продукты к Новому Году. Дошло до того, что, когда Чжао Чжэнь пришел навестить их, его губы дернулись от того факта, что весь дом был в основном покрыт красным.

Тридцатое число, за день до Нового Года, они провели в доме Чжао Чжэня, чтобы насладиться ужином. Сун Е вошла на кухню, просто чтобы помочь, но в итоге приготовила роскошные блюда на целый стол. Все в семье Чжао были так потрясены, что у них отвисли челюсти.

Юнь Хуа привыкла к этому и, приготовив посуду для Сун Е, улыбнулась и проговорила: "Когда я впервые увидела кулинарное мастерство Сун Е, у меня было такое же выражение лица, как и у всех здесь присутствующих. Попробуйте. Не хуже, чем в других местах"

При рекламе Юнь Хуа Чжао Чжэнь попробовал и обнаружил, что было намного лучше, чем ресторан Тянь Синь, и он сразу же был очень впечатлен этой удивительной девушкой: "Я бы хотел знать. Сун Е, есть ли что-то, о чем ты не знаешь?"

После краткого размышления: "Есть"

"И что же это?"

Все с любопытством навострили уши.

Но когда они спросили дальше, Сун Е только улыбнулась и ничего не сказала.

По мнению Сун Е, ужин, которым они наслаждались перед наступлением нового года, был самым вкусным. Хотя это она приготовила его, с другими людьми, атмосферой и сменой эмоций, это сделало её улыбку особенно яркой.

"В последующие годы я надеюсь, что мы всегда сможем сидеть здесь вместе и наслаждаться новогодним ужином. Я надеюсь, что дни будут все лучше и лучше"

В перерыве между едой Чжао Чжэнь поднял свой бокал, и остальные последовали за ним.

С апельсиновым соком в руке Сун Е тоже сказала: "Дни будут лучше и лучше"

Она верила, что в будущем для неё будет большее широкий мир.

http://tl.rulate.ru/book/24274/2304992